

УДК 821.161.1
ББК 83.3

Е.В. Суровцева

**А. И. СОЛЖЕНИЦЫН
И Р. МЕДВЕДЕВ:
ДИСКУССИЯ ВОКРУГ
«ПИСЬМА ВОЖДЯМ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА»
И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ
В ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ
(М. АГУРСКИЙ)**

В статье дается характеристика особому эпистолярному жанру – жанру «письма вождю»; кратко анализируется письмо-декларация А.И.Солженицына «Письмо вождям Советского Союза» (это своеобразный «урок царям») и его полемика с Р.А.Медведевым вокруг данного текста. Солженицын и Медведев расходятся во взглядах на существующую идеологию, на национальную проблему, на демократизацию страны, на религию, на судьбы русского народа в XX в. Рассматривается также восприятие полемики Солженицына и Медведева М.Агурским.

Ключевые слова: *эпистолярная литература, «письмо вождю», русская литература, цензура, литература и власть, А.И.Солженицын, Р.А.Медведев.*

Суровцева Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник; Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии
Тел.: +7 (910) 471 89 00

E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

© Суровцева Е.В., 2015.

В контексте рассматриваемого нами жанра «письма вождю», т. е. высокопоставленным лицам, созданного в советскую эпоху, необходимо проанализировать самое, пожалуй, известное обращением А. И. Солженицына «наверх» – письмо-декларацию «Письмо вождям Советского Союза» [Солженицын], написанное в августе 1973 г. в Рождестве-на-Истье (под городом Наро-Фоминском Московской области). «Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы?» [Солженицын, с. 148]. Форма письма не была лишь жанровым приёмом. Основная мысль текста – идея об искажающем влиянии идеологии на развитие страны, на народ. Солженицын обращает внимание «вождей» на две опасности, грозящие нашей стране: «война с Китаем и общая с Западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли» [Солженицын, с. 150]. Писатель обращается «наверх» из чувства патриотизма в надежде, что этот «верх» «не безнационален» [Солженицын, с. 149], иначе этим двум сторонам говорить не о чем. Александр Исаевич говорит о том, как пострадал русский народ в течение XX в.; о том, что самые страшные войны – войны идеологические; о том, что успехи во внешней политике не должны опьянять, ибо далеко не всё так блестяще, как может показаться. Автор письма знает, что имеет дело с реалистами, и поэтому предлагает преобразования, осуществление которых считает реальными. «Руководить нашей страной должны сообра-

жения внутреннего, нравственного, здорового развития народа, освобождение женщин от каторги заработков, особенно от лома и лопаты, исправление школы, детского воспитания, спасение почвы, вод, всей русской природы, восстановление здоровых городов, освоение Северо-Востока – и никакого Космоса, и никаких всемирно-исторических завоеваний, придуманных интернациональных задач...» [Солженицын, с. 183]. Подвергнув марксизм резкой критике, Александр Исаевич всё же не предлагает бороться с ним, он предлагает «спастись от него самим» [Солженицын, с. 178], а для этого надо всего лишь лишиться его государственной поддержки. Солженицын выделяет такие бьющие в глаза преступления идеологии, как всеобщая ложь, «централизация всех видов духовной деятельности» [Солженицын, с. 171], отсутствие здоровой тишины, падение нравственности. Писатель считает, что только при помощи христианства можно исцелить Россию, причём он не просит никаких льгот для него, он думает, что вполне достаточно христианство не подавлять [Солженицын, с. 184]. Солженицын создаёт своё письмо потому, что не может молчать: «Этим письмом я... беру на себя тяжёлую ответственность перед русской историей. Но не взять на себя поиска выхода, но ничего не предпринять – ответственность ещё бóльшая» [Солженицын, с. 188]. Большое значение Солженицын придаёт национальным соображениям.

«Письмо вождям» по своей сути публицистично (именно в контексте солженицынской публицистики рассматривает это письмо Д. Штурман [Штурман]). В нём автор, как было показано ранее, излагает свои идеи относительно преобразования страны. Александр Исаевич всю свою жизнь находился в принципиальной оппозиции к советской власти и к советской идеологии, что отразилось, впрочем, не только в этом письме, но и во всех других письмах, обращённых «наверх». В этом письме писатель представляет свои взгляды на развитие страны как логически аргументированную систему. Писатель беседует с вождями как равный с равными, он не боится откровенно высказать своё несогласие с ними. В этом выразилась одна из основных черт Александра Исаевича – бескомпромиссность в отстаивании своего мнения, в отстаивании истины.

5 сентября письмо отнесено в ЦК КПСС. «“Письмо вождям” было взято в работу только через месяц, в конце сентября 1973 года. Сначала с ним, по указанию Суслова, ознакомились только Косыгин, Подгорный и Андропов. 4 октября появилась резолюция Брежнева: “Ознакомить членов ПБ (вкруговую)”. В конце декабря появилась ещё одна резолюция генсека: “Мы обсуждали вопрос о Солженицыне по частям на нескольких заседаниях ПБ – считаю, что необходимо, чтобы все товарищи прочли его письмо”. На документе расписались все до единого члены ПБ, но автору “Письма” никакого ответа никогда не было» [Сараскина, с. 683]. В январе 1974 г. текст был отправлен для публикации за границу (первая публикация состоялась в издательстве «УМКА-Press»), где переиздавался много раз.

«Письмо вождям Советского Союза» не прошло незамеченным ни в русской эмиграции, ни в Советском Союзе. 3 апреля 1974 года А.Д. Сахаров пишет статью под названием «О письме Александра Солженицына “Вождям Советского Союза”» (см. об этом нашу статью: [Суровцева]). Чуть позже – в этом же году – Р. Медведев опубликовал в немецком журнале «Шпигель» свой отзыв под названием «Что ждёт нас впереди? (О “Письме” А. И. Солженицына)» [Медведев]. Рой Александрович разбивает свой текст на главки согласно обсуждаемым им пунктам. По ним и проследим его возражения Солженицыну.

«О национальной жизни русского народа». Медведев пишет, солидаризуясь с Сахаровым: «А. Д. Сахаров уже справедливо критиковал национализм и изоляционизм Солженицына» [Медведев, с. 97]. «Как можно судить по одному из примечаний, он считал бы желательным отделение “окраинных наций” от СССР за исключением разве лишь Украины и Белоруссии» [Медведев, с. 97]. Но в то же время Медведев признаёт и некоторую правоту Солженицына: «И всё же собственно национальная жизнь русского народа, как это ни странно, затруднена гораздо больше, чем, скажем, армянского, грузинского или узбекского народов» [Медведев, с. 97]. По мысли Медведева, «...русский народ фактически лишён своей столицы. Москва, ставшая столицей многонационального Союза, почти утратила черты национального русского города, центра собственно русских земель, каким она была до революции, когда столицей империи являлся более европеизированный, чиновный и промышленный Петербург» [Медведев, с. 97]. Солженицын предлагает перенести центр государства на Северо-Восток, однако, как полагает Рой Александрович, «этот край наименее приспособлен для ведения сельского хозяйства» [Медведев, с. 97], если же попытаться «растеплить и отморозить» его, как предлагает Солженицын, то это – огромные затраты, которые не пойдут на развитие центра, что, по мнению Медведева, неразумно. «Так ли уж много людей согласится добровольно уехать из Москвы и из других благоустроенных центральных городов (тяготы жизни в столице Солженицын явно преувеличивает) на постоянное жительство в североуральскую тайгу или в Якутию? Крупные города притягивают людей из деревни не только более высокими заработками, не только театрами. Немалую роль играет и то, что в городах люди имеют несравненно большие возможности широко общаться с теми, кто близок им по духу и настроениям. Эта тяга к людям не в последнюю очередь предопределяет исчезновение крошечных деревень “в три избы”, о судьбе которых так сокрушается Солженицын» [Медведев, с. 98].

«О положении православной церкви». Солженицынская «тревога по поводу положения церкви в СССР не беспочвенна. Православная церковь в течение тысячи лет была важным элементом национальной жизни» [Медведев, с. 98]. Однако далее Медведев пишет: «[к]ак марксист, я считаю церковь пережитком прежних эпох. Я убеждён, что нравственное и духовное возрождение и развитие русского народа (как и других народов нашей страны) произойдёт не на основе христианства,

вообще не на религиозной основе. Мои надежды связаны с развитием политической свободы, свободы слова и информации, т. е. с развитием социалистической демократии. Однако в понятие этой демократии для меня входит и свобода совести. Пока у нас в стране есть верующие, они должны иметь возможность беспрепятственно выполнять все предписанные их религией обряды» [Медведев, с. 98]. Таким образом, налицо одно из важнейших расхождений во взглядах Солженицына и Медведева – первый из них религиозен, второй – атеист. Рост влияния церкви Медведев объясняет «реакцией на антидемократические процессы, происходящие в нашем обществе» [Медведев, с. 98]. Медведев пишет: «Есть люди, много лет считавшие себя атеистами, которые теперь обращаются к религии, стараясь заполнить образовавшийся у них духовный вакуум. Для многих интеллигентов обращение к церкви представляет легальную форму протеста против усиления политического и идеологического давления» [Медведев, с. 98]. С одной стороны, по мысли Медведева, необходимо возратить храмы верующим, разрешить строительство новых храмов и издание религиозной литературы и т.д. «Разумеется, это повысит моральную ответственность школы за воспитание юных граждан, но можно быть уверенным, что при хорошем школьном воспитании мало кто из детей последует примеру своих родителей (верующих. – Е. С.)» [Медведев, с. 99]. «Я уверен, что у православной церкви в нашей стране нет будущего, как уверен, что будущего – далёкого будущего – нет у религии вообще. Но религиозные убеждения могут быть у людей ещё сотни лет, и сотни лет может ещё просуществовать на Руси православная церковь. Если ей суждено умереть – пусть это будет естественная смерть» [Медведев, с. 99].

«Военно-промышленный комплекс и угроза войны». Медведев согласен с Солженицыным в том, «что угроза войны с Западом почти исчезла, хотя никак не могу согласиться с Солженицыным, что западный мир как единая весомая сила перестал противостоять СССР» [Медведев, с. 99]. «Более серьёзна в настоящее время угроза советско-китайской войны. Но и эту угрозу не следует преувеличивать» [Медведев, с. 99], так как «[у] Китая ещё много своих неосвоенных земель, и вряд ли он рискнёт на попытку решать свои демографические проблемы за счёт Сибири» [Медведев, с. 99]. «Я полностью, однако, согласен с Солженицыным, что надо сделать всё возможное, чтобы избежать этой войны. И я согласен также, что и при нынешних отношениях с Китаем у нас есть достаточный запас сил, чтобы не бояться значительного сокращения военных бюджетов» [Медведев, с. 100].

«Развитие социализма и развитие демократии». «Солженицын предлагает сохранить в России на будущее время “устойчивый и покойный” авторитарный строй...» [Медведев, с. 100]. «По существу, Солженицын отвергает для СССР – даже в перспективе – не только социалистическую демократию, но и всякую демократию вообще» [Медведев, с. 100]. Как замечает Солженицын в своём ответе Сахарову, «...Как и во многих местах, мне фальшиво приписано вместо сомнений о внезапном

введении демократии в сегодняшнем СССР – полное отвращение к демократии вообще» [Медведев, с. 100]. Далее Медведев пишет: «Подавляющее большинство советских граждан, безусловно, стоит за социалистический путь развития, хотя представления о социализме у многих людей различны» [Медведев, с. 100]. А вот как определяет сущность социализма солженицынский оппонент: «Социализм – общественный строй, при котором свободное развитие каждого человека является условием развития всего общества... социалистическая демократия означает гарантию прав не только большинства, но и меньшинства, в том числе и права меньшинства... социалистическая демократия означает гарантию свободы совести, слова и печати, свободы научного и художественного творчества, получения и распространения информации» [Медведев, с. 100]. При этом «...очень важным элементом демократии является свобода эмиграции» [Медведев, с. 101].

«Как и всякая наука, марксизм имеет право на ошибки». Медведев упрекает Солженицына в том, что тот «плохо знает марксизм, ибо приписывает ему положения, ничего общего с марксизмом не имеющие» [Медведев, с. 101]. «Солженицын пытается все недостатки и пороки, существующие в Советском Союзе, отнести за счёт марксизма-ленинизма, но это, выражаясь осторожно, не соответствует действительности» [Медведев, с. 101]. Например, по словам Медведева, марксизм не предполагает ни однопартийности, ни неразумной централизации, он не несёт ответственности за репрессии, как это предполагает Солженицын. «Но это отнюдь не значит, что марксизм – теория безошибочная...» [Медведев, с. 102]. Вместе с тем Медведев считает марксизм идеологией жизнеспособной: «Неопровержимым фактом является то, что марксизм оказал гигантское влияние на общественные, социальные и политические движения XX века и что под воздействием его идей изменился весь облик планеты... мёртвая идеология не способна была бы воодушевить и побудить к действию столько людей в нашем бурном столетии» [Медведев, с. 102]. По Медведеву, Солженицын неверно определил сущность марксизма: «Солженицын относится к марксизму как к вероучению, полагая, что стоит указать на его неточности, ошибки и неправильные предсказания – и от него отвернутся его последователи. Это наивно и неверно. В годы нашей учёбы – и моей, и Солженицына – марксизм-ленинизм действительно преподносился нам как вероучение. Но марксизм-ленинизм, научный социализм не вероучение, не свод догматов. Это – наука, и, как всякая наука, она должна развиваться, иметь свои достижения и ошибки, что-то отбрасывать и что-то открывать заново» [Медведев, с. 102].

«Технико-экономический прогресс и ресурсы планеты». Медведев упрекает Александра Исаевича в том, что «[в] своём письме Солженицын призывает остановить промышленный и экономический прогресс. Учение “мечтателей Просвещения” о бесконечном прогрессе было, по мнению Солженицына, ложным и губительным» [Медведев, с. 102]. С одной стороны, «Солженицын прав, когда говорит, что не может про-

должаться долго экономический прогресс, основанный на растущем использовании невозобновимых ресурсов планеты» [Медведев, с. 102]. С другой – «Отказ от хищнической разработки природных ресурсов вовсе не идентичен отказу от экономического прогресса» [Медведев, с. 102]. К тому же «Наша Земля – ещё не изглоданное червями яблоко, как думает Солженицын. Затронута пока лишь небольшая часть его кожуры...» [Медведев, с. 102].

«Об основном противоречии советского общества». «Таким основным противоречием в настоящее время является, по-видимому, растущее несоответствие между требованиями быстрого научно-технического и экономического прогресса и чрезмерно централизованной, а главное – бюрократизированной системой управления экономической и общественной жизнью страны» [Медведев, с. 103].

Заключает свой текст Медведев так: «Многие из великих писателей России – да и других стран – обладали нелёгким характером и придерживались крайне отсталых для своего времени идеологических и политических концепций. Это не помешало им оставить неповторимый след не только в истории художественного творчества, но и в общественно-политической истории человечества. Феномен Солженицына не является в этом отношении исключением в мировой литературе» [Медведев, с. 104]. Таким образом, несмотря на то, что Медведев соглашается с некоторыми частными положениями Солженицына, в целом он оценивает «Письмо вождям Советского Союза» крайне негативно и, отдавая должное масштабу личности Александра Исаевича, полагает, что тот придерживается отсталых взглядов.

Интересный отклик на обсуждение Медведевым «Письма» Солженицына мы находим в статье М. Агурского [Агурский], опубликованной в эмигрантской печати. В рамках данной статьи мы не будем подробно анализировать все положения Агурского, требующие самостоятельного вдумчивого анализа, сосредоточимся только на его соображениях относительно полемики Александра Исаевича и Роя Александровича.

Вот в каком контексте упоминается в тексте Агурского имя Медведева: «...официозный советский марксизм ныне является одним из основных видов советского экспорта в развивающиеся страны и западные левые движения. Необъятный советский пропагандистский аппарат, на который не жалеют денег, ведёт сам или через подставные организации массивную обработку молодёжи развивающихся стран, выдавая СССР за пример образцового решения социальных проблем. На самом же деле экспортный советский марксизм служит империалистическим целям внешней политики СССР и представляет собой серьёзную угрозу миру во всём мире. В свете этого трудно согласиться с точкой зрения Роя Медведева, который желал бы видеть СССР под властью некоей очищенной марксистской идеологии» [Агурский, с. 223 – 224].

«Разумеется, высказываемая здесь критика марксизма, как устаревшей идеологии, ставшей тормозом общественного прогресса, вовсе не означает отказа от принципа социальной справедливости. Дело лишь

в том, что марксизм закономерно приводит к обратным результатам. Он оказывается теоретическим оправданием тоталитаризма и ещё большего углубления социальной несправедливости по отношению прежде всего к трудящимся. Рой Медведев вряд ли согласился бы с тем, чтобы защищаемый им марксизм с человеческим лицом стал бы источником несправедливости и репрессий. Но тогда это будет уже не марксизм, а нечто совсем другое, ибо подлинный марксизм в его первоизданном виде в принципе отрицает всякие духовные и мораль» [Агурский, с. 224].

В одном месте статьи Михаил Самуилович сопрягает вместе имена и Сахарова, и Медведева: «По существу же дела в одном очень важном вопросе Медведев оказывается гораздо ближе к Солженицыну, чем Сахаров, ибо он признаёт целесообразность сохранения в СССР политической системы, отличающейся от парламентской, а это связано с существенным ограничением политических свобод» [Агурский, с. 224].

В конце цитируемой статьи Агурский приходит к выводу, что «со временем, точка зрения, высказанная Солженицыным, будет приобретать всё больше сторонников, несмотря на то, что сейчас её разделяет ещё небольшое количество людей» [Агурский, с. 225]. На наш взгляд, в процитированном отрывке нашла своё отражение высокая оценка Агурским «Письма» Солженицына, признание значимости данного текста для осмысления судьбы России как в прошлом, так и в настоящем.

Проблема восприятия солженицынского «Письма вождям Советского Союза» современниками требует дальнейшего кропотливого анализа. Так, заслуживает отдельного обсуждения солженицынского текста русской эмиграцией (в том числе необходимо более подробное и полное рассмотрение взглядов цитированного в нашей статье М. Агурского). Кроме того, на наш взгляд, «Письмо вождям Советского Союза» типологически близко к письму Л. Н. Толстого Николаю II «Царю и его помощникам» (1901), и это предположение требует подробного обоснования. Отдельная тема – сопоставление «Письма» А. И. Солженицына и таких текстов, как «Письмо к Государю Цесаревичу, Великому Князю Александру Николаевичу в 1832 году» М. П. Погодина и «Записка о внутреннем состоянии России» К. Аксакова (1855) на имя Александра II. Эти произведения, по сути, находятся на грани эпистолярного жанра и публицистики, поэтому необходим их детальный анализ с целью выявления всех особенностей их жанровой природы. Разработка заявленной нами темы будет продолжена.

Литература

Агурский М. Международное значение «Письма к вождям» // Вестн. русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1974. № 112 – 113.

Медведев Р. Что ждёт нас впереди? (О «Письме» А. И. Солженицына) // Диалог. 1990. № 4.

Сараскина Л. И. Александр Солженицын. Серия «Жизнь замечательных людей: Биография продолжается». М., 2008.

Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Ярославль, 1995 – 1997. Т. 1: Статьи и речи. Ярославль, 1995.

Суровцева Е. В. А. И. Солженицын и А. Д. Сахаров: дискуссия вокруг «Письма вождям Советского Союза» и её восприятие в эмигрантской печати (М. Агурский) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 9: в 2 ч. Ч. 2.

Штурман Д. Городу и миру. О публицистике А. И. Солженицына. Париж; Нью-Йорк: Третья волна, 1988.

References

Agurskii M. Mezhdunarodnoe znachenie «Pis'ma k vozhdyam» // Vestnik russkogo khristianskogo dvizhenie. Parizh; N'yu-Iork; Moskva, 1974. № 112 – 113.

Medvedev R. Chto zhdet nas vperedi? (O «Pis'me» A. I. Solzhenitsyna) // Dialog. 1990. № 4.

Saraskina L. I. Aleksandr Solzhenitsyn. Seriya «Zhizn' zamechatel'nykh lyudei: Biografiya prodolzhaetsya». M., 2008.

Shturman D. Gorodu i miru. O publitsistike A. I. Solzhenitsyna. Parizh; N'yu-Iork: Tret'ya volna, 1988.

Solzhenitsyn A. I. Publitsistika: v 3 t. Yaroslavl', 1995 – 1997. T. 1: Stat'i i rechi. Yaroslavl', 1995.

Surovtseva E. V. A. I. Solzhenitsyn i A. D. Sakharov: diskussiya vokrug «Pis'ma vozhdyam Sovetskogo Soyuz» i ee vospriyatie v emigrantskoi pechati (M. Agurskii) // Filol. nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2014. № 9: v 2 ch. Ch. 2.

Surovtseva E.V. (Moscow state university of M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation)

A.I. Solzhenitsyn and R. Medvedev: discussion of “Letters to leaders of the Soviet Union” and its comprehension in migrant press (M.Agursky)

This article describes the special epistolary genre - a genre of “letters to the leader”; it briefly analyzes the letter of declaration by Alexander Solzhenitsyn “Letter to the Leaders of the Soviet Union” (a kind of “lesson for tsars”) and his polemic with R.A. Medvedev concerning the text. Solzhenitsyn and Medvedev are different in their views on the current ideology, the national problem in the democratization of the country, on religion, on the nature of Marxism, on the military-industrial complex and the threat of war on the fate of the Russian people in the XX century, on the technical and economic progress and the planet's resources. Despite the fact that Medvedev agrees with some private aspects of Solzhenitsyn, in general he evaluates the “Letter to the Leaders of the Soviet Union” as an extremely negative and realizing the scale of the Solzhenitsyn's individual he believes that he adheres to the backward views. Solzhenitsyn serves as a believer, Medvedev - as a Marxist and an atheist. We have also considered the perception of controversy of Solzhenitsyn and Medvedev by M.Agursky.

He believes that Solzhenitsyn criticized Marxism in principle that denies the moral and concludes that “over time, the view expressed by Solzhenitsyn, will gain more and more supporters, despite the fact that small number of people share it”. The article by Agursky reflected high evaluation of “Letters” by Solzhenitsyn, recognition of the importance of this text for understanding the fate of Russia in the past and in the present.

Key words: *epistolary literature, “the letter to the leader,” Russian literature, censorship, literature and power, Alexander Solzhenitsyn, R.A. Medvedev.*

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna – Moscow state university of M.V. Lomonosov, faculty of philology, laboratory of general and computer lexicology and lexicography. Candidate of linguistics, professor of Russian academy of natural science, senior scientific worker. E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru